

ФАКТЫ, КОТОРЫЕ НАС СОЗДАЮТ

Светлана Бестужева

Средства массовой информации уже давно перестали информировать читателей и зрителей. Их информативность — это не более чем миф, с которым нам то ли лень, то ли страшно расстаться. На самом деле нам **показывают** какие-то плохо связанные между собой события, факты, персонажи. И гордо называют это «информационной программой». Наименее закомплексованные люди от СМИ иногда даже употребляют определение «информационно-аналитическая» программа. И гордятся этим ещё больше.

А гордиться-то вовсе нечем. Если когда-то, давным-давно новостью считалось то, что **случилось на самом деле** и представляет интерес для подавляющего большинства граждан, или, в крайнем случае, то, что цензура считала возможным представлять для граждан интерес, то теперь новости — это то, что по каким-то причинам **появилось** на страницах прессы или на телеэкране. Такая «новость» может скончаться уже к вечеру, а может кочевать из одного средства массовой информации в другое, обрстая по дороге невероятным количеством домыслов, вымыслов и обыкновенного вранья.

Кто попал на газетную полосу или на телеэкран — тот и новость. Куда определили корреспондента того или иного издания или телепрограммы, оттуда сообщения и будут поступать, хотя они не сенсация, не новости и даже не информация к размышлению. Это просто отработка журналиста, который «делает новости» по мере своих сил и возможностей и в силу собственного разумения.

А если средства массовой информации не обратили внимание на какое-то событие, то оно, событие, ни новостью, ни даже объективно существующей реальностью и не является. Ограбленные дольщики есть? Да, бывают. Не ограбленные, то есть купившие жильё за немалые, очень немалые и сумасшедшие деньги есть? Как бы нет, потому что их никто не видел по телевизору и никто о них не читал ни в газетах, ни в журналах. Хотя, с моей точки зрения, было бы интересно..

Опять же с моей точки зрения, непонятно, почему нас непрерывно потчуют «новостями» из Палестинской автономии. Ладно бы, из Израиля, там почти половина населения наши бывшие соотечественники, близкие, можно сказать, люди. Но почти маниакальное смакование подробностей конфликтов между самими палестинцами уже вызывает раздражение. «Что он Гекубе, что ему Гекуба?...»

Территориально Россия больше всей Европы и Ближнего Востока, вместе взятых, но знаем мы о жизни собственно россиян неизмеримо меньше, чем, например, о развлечениях горстки очень богатых людей. Разумеется, сплетни — это любопытно, это свойственно человеческой природе, но отнести это к новостям можно только с очень большой натяжкой. Невозможно быть хорошо информированным человеком, ничего не зная о реальном положении дел. А нам, между прочим, именно такую ситуацию и предлагают в качестве единственно возможного образа жизни.

Разумеется, сами по себе средства массовой информации не бывают ни плохими, ни хорошими, они такие, какими их делают вполне конкретные люди. И эти конкретные люди делают их не «по велению сердца» (бывает, конечно, но редко, и до массового потребителя информации обычно не доходит), а исключительно по социальному заказу тех, у кого на данный момент власть. Читай — деньги.

Поступает заказ — и на нас обрушивается лавина как бы новостей о деятельности той или иной партии, махинациях того или иного чиновника, неожиданных прорывах в сфере высоких технологий и столь же неожиданных кризисов с сахаром или бензином. Весь этот винегрет обязательно густо приправляется сообщениями о глобальных

природных катаклизмах и очередной всепланетной эпидемии, а сверху, в виде украшения, сервируют какую-нибудь Машу или Дашу, в просторечье «диву», знать об интимной жизни которой должен каждый уважающий себя человек...

Почему — должен? Почему до сих пор ни одно средство массовой информации внятно не объяснило, как может оставаться на своём посту министр, проваливший абсолютно все, без исключения, порученные ему программы, зато ежедневно разбирают по косточкам свары в правительстве хоть и близкой нам, но всё-таки иностранной державы? Да потому, что министра снимать с его поста пока никто не собирается, по соображениям, о которых обывателю знать не положено. Пусть лучше захлёбывается в общем-то пустой информацией о том, какая партия на площади выстроила своих сторонников справа, а какая — слева, и не морочит себе голову жутким положением российских пенсионеров и инвалидов. Разве их положение — новость? Нет, конечно, это просто жизнь.

Иногда кажется, что люди, создающие средства массовой информации, поголовно прошли стажировку у Амаяка Акопяна. Накрывают чем-нибудь вопиющую проблему, делают несколько пассивов, сдёргивают покрывало — и перед нами уже нечто совершенно иное. Вопрос о состоянии здоровья кубинского лидера. Размеры зарплат высокопоставленных американских чиновников. Свадьба двух звёзд индийского кино. Где здесь новости, где здесь информация, покажите!

Следователь, наблюдая преступление, спрашивает, кому выгодно. Следите за новостями, как за преступлениями. Каждый раз спрашивайте: «Кому выгодно?». В большинстве случаев — не ошибётесь. Правда, нужно более или менее разбираться в расстановке «шахматных фигур» на доске. И вот это как раз сложнее всего.

Сложнее потому, что в результате потока агрессивной как бы информации люди отучаются думать самостоятельно. То есть им кажется, что они думают, а на самом деле они перебирают образы и идеи, кем-то вложенные им в головы. Самосознание вообще исчезает за ненадобностью, остаётся чувство приобщённости к событиям, происходящим в современном мире. И очень мало людей задумывается над тем, к **каким именно** событиям им предлагается приобщиться.

Когда-то, очень-очень давно, ещё в прошлом тысячелетии, телевидение в прямом эфире передавало заседания первого совета абсолютно новых депутатов, где царствовала абсолютно того немислимая свобода слова, где говорили вслух то, о чём боялись даже шептаться на собственных кухнях, где вчера ещё неизвестные люди в один момент становились народными героями, а вчерашние же идола столь же мгновенно рушились с пьедесталов. Вся страна прикила к телеэкранам, чувствуя свою действительную сопричастность к подлинно историческим событиям. Было? Было!

А теперь я задам очень простой вопрос: к чему, точнее, к какому зрелищу столь же массово прикила страна через очень короткое время? Неужели забыли? Да к «Рабыне Изауре»! Кто-то очень умный и дальновидный быстро понял, что транслировать съезды — нецелесообразно, эдак действительно и политика, и, тем паче, экономика России станут совершенно прозрачными, и как тогда прикажете жить? Как управлять народом, который понимает, что его норовят обдурить? Как получать личную выгоду от этого самого управления?

И средства массовой информации постепенно стали превращаться в то, что мы теперь видим. Или читаем, кому что предпочтительнее. Но и в первом, и во втором случае ни один среднестатистический потребитель информации не в состоянии понять, что же происходит на самом деле, и в какой стране он живёт. С одной стороны, число богатых и сверхбогатых людей непрерывно увеличивается: об этом нас информируют с завидной регулярностью. С другой, столь же непрерывно увеличивается число малоимущих, хотя об этом никто и никогда не информирует. Но с зарплатой (пенсией) в одной руке и квитанциями об оплате коммунальных услуг — в другой можно без особого труда подсчитать, на сколько процентов понизился собственный жизненный уровень. То есть страна находится на подъёме, а большинство её граждан — в полосе спада? Любопытная ситуация, не правда ли?

Внимание: очень часто телевидение сообщает о событиях, которые **ещё только должны состояться**. Нам постоянно рассказывали, что Сочи **может** стать столицей Олимпиады, российский фильм **может** выиграть «Золотую ветвь» в Каннах, а российская и зарубежная православная церковь **могут** вот-вот объединиться. Подаются эти сообщения с таким пафосом, что желаемое вполне можно принять за уже свершившееся действительное.

Если же и этого мало, используется так называемый «принцип гарнира». То есть нам сообщают об очередной склоке на Ближнем Востоке и о том, какую инициативу при этом выдвинула Россия. Практически никогда больше не общается о судьбе этой инициативы, но международное событие красиво подаётся с российским гарниром.

Если верить средствам массовой информации, сельского хозяйства в России нет. Одновременно рекламируется невероятное количество самых разнообразных продуктов (отечественного, замечу, производства!). Откуда же берутся эти продукты? Кстати, министра этого самого сельского хозяйства удаётся увидеть (тем более, услышать) значительно реже, чем министра экономического развития, которого в России, кажется, каждая собака знает в лицо. Увидеть бы хоть мельком того, кто руководит Министерством **экономического спада**...

Это, между прочим, не совсем шутка. В одном из своих высказываний, не привлёкших, кстати, особого внимания средств массовой информации, господин Греф, не меняя серьёзного выражения лица, проинформировал общественность, что *«...в некоторых отраслях промышленности темпы роста инвестиций замедлились, а где-то даже произошёл спад, например в нефтеперерабатывающей и деревообрабатывающей промышленности, а также в сельском хозяйстве»*.

И это называется стабильностью и даже неуклонным ростом, удвоением, утроением и вообще умножением ВВП и прочих малопонятных аббревиатур? Спад в основных отраслях российской промышленности — это общий экономический подъём? Если верить процентным сводкам, гуляющим по всем средствам массовой информации, то мы семимильными шагами движемся к вожделенному светлому будущему. Если верить собственным ощущениям, особенно после визитов в ближайший магазин, ничего хорошего впереди нет. И как прикажете это

понимать? Россия действительно на подъёме или катится в пропасть? Нас ждут годы стабильности, процветания или новые грандиозные катаклизмы? Мы вообще выживем или нет? Средства массовой информации, дайте ответ! Не дают ответа... Дают очередное интервью с Ксенией Собчак.

Но Ксения Собчак — это же не новость! Это — «Блондинка в шоколаде», один из затёртых до дыр брендов современного телевидения. Кому выгодно, чтобы страна взахлёб обсуждала подробности её светской жизни? Наверное, тому, кто не желает допускать обсуждения других, действительно важных, процессов. Третьего просто не дано.

Повседневная жизнь обычных людей мало кого волнует, кроме них самих. В результате мы обречены смотреть бесконечное «нереальности-шоу», изменить ход которого не в силах, и которое имеет крайне мало общего с нашими подлинными интересами. Но на «гламурные» похождения очередного дива спрос как бы есть, а на житейские проблемы Марии Ивановны или Петра Семёновича он отсутствует. В принципе, это можно понять: людям хочется отвлечься от собственных осточертевших проблем на что-то эдакое. А не смотреть из собственного полуразрушенного жилья на то, как разваливаются квартиры сограждан.

Если верить средствам массовой информации, в России никто не работает на предприятиях или в поле. У нас все занимаются исключительно производством звёзд разной величины и яркости, созданием убойной рекламы, выпуском глянцевого журналов или, на худой конец, созданием партий и заседаниями в думах разной степени важности. Почему страна до сих пор существует, загадка со многими неизвестными, потому что **так** жить можно только в какой-нибудь Швамбрании. И то — до наступления у создателей и руководителей такого государства половозрастной зрелости.

Вы спросите: а откуда взяться спросу на жизнь и на достоверное отражение действительности, если это как бы никому не нужно? Ответу: не нужно тем, кому не нужна эта самая «достоверная действительность», кому и государство-то, как таковое, не нужно. Тем, кто свой бизнес организовал сам, не столько с помощью государства, сколько вопреки ему. Тем, у кого дети учатся в платном лицее или вообще за границей, кто своё здоровье доверяет исключительно платной медицине, а вовсе не государственной. Тем, кому и пенсия-то не нужна, поскольку денег хватит даже внукам. Вот таким людям действительно ничего не нужно ни от государства, ни для него.

Грустный парадокс ситуации заключается в том, что именно такие люди и стоят у государственного руля. Они, как в своё время французская императрица Мария-Антуанетта, искренне не понимают, почему люди не едят пирожных, если у них нет хлеба. Не понимают, зачем нужны государственные образование, здравоохранение, жильё, нормальные зарплаты, достойные пенсии. Не понимают, зачем нужно показывать что-то такое

умное по телевизору или печатать в газетах, если для полноценного отдыха уже созданы гольф клубы и прочие аналогичные заведения. Кстати, социологи выявили недавно целый класс молодых россиян, которых Россия... не интересует. Они утверждают, что живут в глобальном мире, а место нынешнего обитания — это частность.

Если бы только для них...

Я пишу эти строки как раз в то время, когда по всем (!) телевизионным ка-

налам транслируют похороны Бориса Николаевича Ельцина, первого президента России. Событие, конечно, эпохальное, но ведь хоронят не Генерального секретаря КПСС и на телевидении уже давно не два канала. Допустить, что есть люди, которые не сольются в общем скорбном экстазе, по-видимому, никто не в состоянии. Судя по всему, заказали «скорбящую нацию», и средства массовой информации заказ добросовестно отрабатывают. Тот самый случай, когда СМИ вкладывают в сознание людей свой собственный взгляд на происходящее, который априори предложено считать единственно верным. Другими словами, происходит чистой воды манипуляция сознанием общества, что никак нельзя считать положительным явлением.

Ведь с помощью современных средств массовой информации можно создать всё, что угодно, заставить общество поверить в то, чего на самом деле и не существует. Свободным, незашоренным, насквозь демократичным американцам незаметно и элегантно внедрили легенду о существовании ядерного оружия у главы Ирака. Во что это вылилось — спросите у тех же американцев, который год теряющих своих солдат в этой ближневосточной стране. Вот по-

чему я инстинктивно настораживаюсь, когда начинается очередная массовая информационная истерия, всё равно на какой предмет: по поводу очередного ареста очередного мэра или развода Абрамовича. Меня крайне мало волнует и то, и другое, зато тревожит вопрос, ради чего меня **заставляют** волноваться по этому поводу.

К сожалению, со средствами массовой информации бороться практически невозможно. То есть можно, но — хлопотно и малоэффективно. Можно оценивать происходящее, опираясь не на несколько газет и пару телевизионных каналов, а анализируя десятки самых разных источников, включая Интернет. Можно, но... трудозатраты не компенсируют полученного результата. Так, в принципе, должны делать профессиональные аналитики, но создаётся впечатление, что и им это уже не по силам. Что, в принципе, объяснимо: суммарная мощь информационного потока давно превысила способность любого индивидуума переработать получаемое.

Так, может быть, аннулировать телевидение, законодательно запретить все печатные средства информации? И самостоятельно пытаться создать объективную картину окружающего нас мира? Увы, не получится, если только не установить сверхжесткую диктатуру за реконструированным «железным занавесом». Но и подобный опыт человечества показывает: отсутствие информации порождает слухи в тысячу раз более нелепые и далёкие от истины, чем те, которые нам преподносят информационные источники.

Или, может быть, всё-таки прав Станислав Ежи Лец: «В действительности всё не так, как на самом деле»? **НО**

